

На правах рукописи

ОРЕШИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. 1917 – 1921 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре истории России XX – XXI веков исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Терещенко Юрий Яковлевич**
кандидат исторических наук,
доцент, кафедра истории России
XX – XXI веков, исторический
факультет ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Бугай Николай Федорович**
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
ФГБУН «Институт российской истории
РАН»

Цветков Василий Жанович
доктор исторических наук, доцент,
кафедра новейшей отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Московский
государственный областной университет»**

Защита состоится < > ... 2015 года в ... на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет, ауд. А419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27), а также на сайте <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Oreshin.pdf>.

Автореферат разослан < > ...

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.

Актуальность темы исследования. Революционные события 1917 г. и последовавшая за ними гражданская война оказали огромное влияние на развитие России, став началом кардинальных перемен во всех сферах жизни общества, в том числе и в области национальной политики. Актуальность национального вопроса в нашей стране была обусловлена исторически сложившимся многонациональным и многоконфессиональным составом ее населения, однако особую остроту он приобретал в период радикальных трансформаций политической и социально-экономической системы, в годы революций. В связи с этим после свержения монархии в 1917 г. встала задача определения принципов национально-государственного устройства страны – то есть поиск определенной формы общественных отношений и организации государственности, выражающей взаимосвязь территориальной организации государственной власти и национальной структуры общества, соотношение суверенитета государства и национальных суверенитетов этнических общностей, объединяемых в составе государства¹.

Национально-государственное строительство как вид деятельности по управлению государством представляет собой решение правовых вопросов в области национальных отношений в полиэтничном государстве². Особое своеобразие в 1917 – 1921 гг. оно получило на национальных окраинах распавшейся Российской империи, в том числе на Северном Кавказе – регионе, отличавшимся этническим, языковым и религиозным многообразием³. Активное участие в событиях революции 1917 г. и гражданской войны в крае принимали представители коренных, горских и

¹ См.: Экономика и право: словарь-справочник / Сост. Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. М.: Вуз и школа, 2004.

² См.: Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др.; отв. редактор В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН. М., 2006.

³ *Игонин А.В., Оборский Е.Ю., Суханова Н.И.* Северокавказское общество на историческом переломе (1917-конец 1920-х гг.). Ставрополь: Изд. СГУ, 2009.

кочевых народов, а также кубанского и терского казачества, при этом политическая элита казаков и горцев выдвигала различные проекты национально-государственного устройства, отстаивая (в том числе вооруженным путем) свое видение политического будущего России в целом и Северного Кавказа в частности. Таким образом, процессы национально-государственного строительства на Северном Кавказе после свержения монархии обладали спецификой по сравнению с аналогичными процессами в центральных частях страны и на других ее окраинах, которую должны были учитывать как Временное правительство, так и органы государственной власти Советской и «Белой» России.

Объектом исследования выступает процесс национально-государственного строительства на Северном Кавказе в период двух российских революций 1917 г. и последовавшей гражданской войны.

Предметом исследования является анализ моделей государственности, которые различные политические силы (как общероссийские, так и местные) пытались внедрить в регионе в данный период времени, при этом под моделью государственности в работе понимается совокупность основных характеристик формы правления и формы государственного устройства страны, иначе говоря, ее государственный строй.

Цель диссертационного исследования - выявить общие черты национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг., а также специфические особенности его проявления в северокавказском крае, понять, в чем заключалась данная специфика, а также определить суть социально-политического кризиса в регионе в указанный временной промежуток и поиск путей и средств его разрешения.

Это предусматривает решение целого ряда конкретных **задач**:

1) проследить историю становления и развития всех северокавказских политических режимов, их эволюцию и взаимоотношения друг с другом;

2) выделить основные этапы государственного строительства и обозначить цели, преследуемые на каждом этапе основными участниками борьбы, социальный, национальный и классовый состав последователей того или иного течения, средства, использовавшиеся ими для достижения этих целей;

3) выявить причины изменения отношения местного населения к различным политическим проектам, реализовывавшимся в крае;

4) понять, почему, в конечном итоге, гражданская война завершилась победой большевиков и утверждением советской государственности;

5) показать те политические изменения, которые произошли на Северном Кавказе в результате гражданской войны, какой строй в конечном итоге утвердился в регионе.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом 1917 – 1921 гг., т.е. временем от начала Февральской революции и до окончания активной фазы гражданской войны, упрочения советской власти и начала стабилизации общественно-политической обстановки в крае⁴, хотя отчасти освещаются и предшествующие, и последующие события, без которых невозможно точно представить и реконструировать произошедшие в регионе перемены.

Территориальные рамки исследования охватывают составные территориальные единицы Северного Кавказа - территории Ставропольской и Черноморской губерний, Кубанской, Терской и Дагестанской областей в границах на 1 января 1917 г. (современные Ставропольский и Краснодарский края, Республики Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, Дагестан и некоторые сопредельные территории).

Степень научной изученности темы. Историография данной темы весьма обширна. В целом, в развитии историографии национально-

⁴ Семенов А.А., Щербинин С.А. Власть и население Северного Кавказа в период Гражданской войны и НЭПа (1917-1925). Славянск-на-Кубани: Изд. Центр СГПИ, 2008. С. 95.

государственного строительства на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг. можно выделить четыре этапа:

- I. 1920-е - 1-я половина 1930-х гг.
- II. 2-я половина 1930-х – 1-я половина 1950-х гг.
- III. 2-я половина 1950-х – конец 1980-х гг.
- IV. С начала 1990-х гг. – до настоящего времени.

Первый этап развития историографии отличался тем, что авторами некоторых монографий были люди, непосредственно принимавшие участие в революции, гражданской войне и советском строительстве на Северном Кавказе, поэтому в основе многих исследований лежали личные воспоминания. Положительной стороной исследований этого периода явилось введение в научный оборот большого конкретно-исторического материала. Исследователи изучали разнообразные вопросы, начиная от социально-экономического положения трудящихся Северного Кавказа накануне 1917 г. и заканчивая особенностями восприятия различными этническими группами происходивших в то время событий.

В то же время, следует отметить, что внимание историков сосредоточивалось, в основном, на описании процессов революционной борьбы в отдельных северокавказских регионах. Обобщающих работ, раскрывающих содержание и смысл национальной политики на Кавказе в 1917 – 1921 гг., посвященных проблемам национально-государственного строительства в крае практически не появлялось. В рамках этого исторического этапа можно отметить работы Н.Л. Янчевского, Х. Ошаева, Д. Гатуева, А.Г. Авторханова, Н. Самурского (Эфендиева), А.А. Тахо-Годи, Я.Н. Раенко-Туранского, И. Борисенко, в которых затрагивались отдельные аспекты национально-государственного строительства в различных регионах Северного Кавказа в 1917 – 1921 гг., содержалось описание формы правления

и государственного устройства отдельных политических образований, существовавших в этот период в крае⁵.

К концу 1930-х гг. фактически была сформирована новая концепция истории революции и гражданской войны в регионе, представленная в трудах Н.Г. Буркина И.Э. Разгона, Г.А. Кокиева, А.Т. Джикаевой, Н.П. Эмирова⁶ и др. В исследованиях, вышедших в указанный период, содержались отдельные положительные аспекты, носившие, однако, количественный характер. Была значительно расширена база источников, что позволило более подробно осветить некоторые аспекты гражданской войны в северокавказском регионе, однако проблемам собственно национально-государственного строительства уделялось недостаточно места. Основное внимание историков было сосредоточено на освещении классовой борьбы на Северном Кавказе и вооруженного противостояния сторонников советской власти с местной контрреволюцией (к ней причислялись и белогвардейцы, и местные националисты, между которыми не проводилось большого различия) и иностранными интервентами. Созданию и функционированию несоветских государственных образований не придавалось большого значения. Наконец, многие исторические факты искажались в угоду политической конъюнктуры, оценки тех или иных событий, движений, организаций и исторических лиц носили тенденциозный характер, что резко снижает научную ценность исторических трудов, публиковавшихся на данном этапе развития историографии.

⁵ *Авторханов А.Г.* Революция и контрреволюция в Чечне. Из истории гражданской войны в Терской области. Краткие очерки. Грозный: Чеченское национальное издательство, 1933. 173 с.; *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе. Т. 1-2. Ростов н/Д., 1927; *Гатуев Дз.* «Империя» Узуна-Хаджи // *Революционный Восток.* 1928. № 4-5. С. 264-301; *Ошаев Х.* Очерк начала революционного движения в Чечне. Грозный, 1928; *Раенко-Туранский Я.Н.* Адыги до и после Октября. Ростов н/Д: Крайнациздат, 1927. 180 с.; *Тахо-Годи А.А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала: Дагестанское гос. изд., 1927. 236 с.; *Янчевский Н.Л.* Гражданская борьба на Северном Кавказе. Т. 1-2. Ростов н/Д: Севкавказкнига, 1927.

⁶ *Буркин Н.Г.* Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. Ростов н/Д: Партиздат, 1933. 63 с.; *Кокиев Г.А.* Борьба кабардинской бедноты за Советскую власть (1917 – 1921). Нальчик: Кабгосиздат, 1946. 79 с.; *Разгон И.Э.* Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. М.: Госполитиздат, 1941. 332 с.; *Разгон И., Мельчин А.* Борьба за власть Советов в Дагестане (1917 – 1925 гг.). Махачкала: Даггиз, 1945. 141 с.; *Эмиров Н.П.* Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. 1917 – 1918. М.: Тип. Высш. парт. школы при ЦК ВКП(б). 1949. 188 с.

После XX съезда КПСС и начавшейся критики «культы личности» наступил новый этап развития историографии данной темы. Характеризуя данный период в целом, надо отметить как его положительные, так и отрицательные аспекты. К положительным следует отнести: отход от крайне идеологизированных концепций национально-государственного строительства на Северном Кавказе, господствовавших в предыдущий период, значительное расширение источниковой базы, уделение большего внимания изучению сущности советского национально-государственного строительства на Северном Кавказе, выделение основных этапов его развития.

Национально-государственное строительство на Кавказе в годы гражданской войны изучалось в русле тенденций национально-государственного строительства в Советской России⁷. В этот период среди советских ученых разворачивается дискуссия об определении начального периода советского национально-государственного строительства на Северном Кавказе. В научном сообществе утверждаются две точки зрения на эту проблему. Согласно одной из них, началом советской национальной государственности в регионе следовало считать Терскую Советскую (Народную) республику, возникшую в марте 1918 г. на II съезде народов Терка в Пятигорске, что способствовало возрастанию интереса ученых именно к этому государственному образованию. Другие исследователи относили эти процессы к началу 1921 г., рассматривая в качестве первой

⁷ Автономия народов Северного Кавказа: о зарождении, становлении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. Орджоникидзе: Ир, 1973. 255 с.; *Бугай Н.Ф.* Революционные комитеты Дона и Северного Кавказа. 1919 – 1921 гг. М.: Наука, 1979. 235 с.; *Давудов А.Х.* Образование и развитие Горской АССР. 1920 – 1921 гг. (Проблемы национально-государственного строительства): дисс. ... канд. исторических наук: 07.00.02. Л., 1984. 220 с.; *Исраилов А. К.-М.* Рожденные революцией. Деятельность революционных комитетов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969. 106 с.; *Кониев Ю.И.* Автономия народов Северного Кавказа: О зарождении и развитии форм советской национальной государственности на Северном Кавказе. Орджоникидзе: Ир, 1973. 255 с.; *Корольков И.В.* Борьба за власть Советов на Кавказе (Спец. курс лекций по истории СССР): Пособие для студентов Ист.-филол. фак. Пед. ин-та. Чита: [б.и.], 1962. 185 с.; *Магомедов М.А.* Горцы Северного Кавказа и социалистическая революция: (Правда истории и домыслы антикоммунистов). Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. 158 с.; *Магомедов Ш.М.* Северный Кавказ в трех революциях. М.: Наука, 1986. 208 с.; *Чистяков О.И.* Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны (1918 – 1920 гг.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. 92 с.; *Эбзеева С.Э.* Становление советской национальной государственности народов Северного Кавказа. М.: Юрид. лит., 1976. 135 с.

формы национальной государственности горских народов Кавказа национальные округа Горской АССР, оформившейся в январе – апреле 1921 г.

Обращаясь к теме советского национально-государственного строительства на Северном Кавказе после окончательного установления в крае советской власти в 1920 г., историки уделяли большое внимание возникновению Горской АССР, пытаясь определить причины, лежащие в основе создания этой республики, обозначить ее место и роль в системе советских государственных образований того времени. Наряду с вопросами сущности формы государственного устройства советских государственных образований Северного Кавказа историки обращались и к изучению развития советских органов управления в крае, определении особенностей формы правления, утвердившейся после окончания гражданской войны.

В то же время, следует отметить, что предметом анализа исследователей служила национальная политика преимущественно советского правительства и история советских административно-территориальных образований в крае в 1918 и 1920-1921 гг. К негативным чертам развития историографии в этот период можно также отнести монопольное господство одной идеологии, примат классовой борьбы, первостепенный анализ лишь большевистского движения, объявляемого единственным выразителем интересов трудящихся масс, недостаточная проработка, а подчас и искажение истории антибольшевистских национальных движений и несоветских государственных образований, тенденциозность в интерпретации исторических фактов, связанных с национально-государственным строительством в регионе в 1917 – 1921 гг.

Современный историографический этап изучения проблемы характеризуется вводом в оборот новых архивных источников, публикацией эмигрантских материалов. Историки отходят от господствовавших ранее догматических подходов, расширяется тема исследований, в исторической науке утвердился плюрализм мнений. Гораздо более подробно освещается

история национальных движений горцев Кавказа, особенно антибольшевистских течений. Большое место уделяется истории казачьих государственных образований на Кубани и Тереке, Горской Республики, Кавказского Имамата и Северо-Кавказского Эмирата, государственному устройству «белого Юга». Историки смогли четче выделить основные этапы национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг., определить начальные этапы этого процесса, показать роль лидеров горского национального движения в создании основ горской национальной государственности после Февральской революции, выявить связь между советской государственностью, создаваемой после 1920 г. и Горской республикой 1918 г.

Тема национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг. находит свое отражение в трудах таких исследователей, как Н.Ф. Бугай, А.А. Сенцов, В.Д. Дзидзоев, А.Х. Даудов, И.Х. Сулаев, И.Г. Брызгалова, Е.М. Трусова, Я.А. Бутаков, А.С. Пученков, В.Ж. Цветков, Н.И. Суханова, В.П. Трут, П.И. Остапенко, В.Г. Чеботарева, А.Н. Никитин, Л.А. Зверева, А.М. Бугаев, О.А. Жанситов, Н.А. Почешхов⁸ и др.

⁸ Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный: ИЦ ЧР, 2012. 89 с.; Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». 20-е годы. Майкоп: Меоты, 1994. 424 с.; Даудов А.Х., Месхидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа. 1917 – 1924 гг. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2009. 222 с.; Дзидзоев В.Д. От союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917-1924 гг.) (начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX в.). Владикавказ: СОГУ, 2003. 210 с.; Жанситов О.А. Антибольшевистское движение и денкинский режим в Кабарде и Балкарии (1917 – 1920 гг.). Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2009. 149 с.; Национально-государственное строительство в Российской Федерации: Северный Кавказ. 1917 – 1941 гг. / Ред. кол. Н.Ф. Бугай и др. Майкоп: Меоты, 1995. 286 с.; Никитин А.Н. Суверенная Кубань: опыт отечественного парламентаризма (1917 – 1920 гг.). М.: Национальный институт бизнеса, 2010. 367 с.; Остапенко П.И. Казачьи государственные образования на юге России (февраль 1917 – начало 1920 г.): дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.01. Краснодар, 2004. 522 с.; Почешхов Н.А. Гражданская война в Адыгее: причины эскалации (1917 – 1920 гг.). Майкоп: АГУ, 1998. 150 с.; Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920 г.). СПб.: ООО «Полтораки», 2012. 337 с.; Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и светская власть: Борьба и сотрудничество (1917 – 1921 гг.). Махачкала: Деловой мир, 2004. 184 с.; Суханова Н.И. Институциональная политика советской власти и белого движения на Северном Кавказе в годы Гражданской войны (1917-1920 гг.). Ставрополь: Изд-во Ставропол. гос. ун-та, 2004. 202, [1] с.; Трут В.П. Казачий излом (Казачество Юго-Востока России в начале XX века и в период революций 1917 года). Ростов н/Д: Гефест, 1997. 253 с.; Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики. 1917 – 1924 гг. М.: Обществ. акад. наук рос. немцев, 2003. 851 с.

Таким образом, подводя итоги развития историографии, следует отметить, что историографическая база дает общее представление о проблеме национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг., позволяет выделить основные этапы этого процесса и понять его результаты. Тем не менее, некоторые аспекты проблемы исследованы еще недостаточно, в частности, в историографии не проведена четкая классификация тех моделей государственности, которые возникали на Северном Кавказе в период революции и гражданской войны в результате целенаправленной деятельности различных общероссийских и региональных политических сил, не дана их характеристика в динамике с выделением общих черт и специфических, присущих каждой модели как политическому организму, существовавшему на определенном этапе исторического развития. В связи с этим актуальными задачами исследователей, изучающих данную тему, является выделение, классификация и комплексный анализ моделей государственности, существовавших на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг., анализ национальной политики центральных органов государственной власти России в кавказском регионе, уточнение этапов национально-государственного строительства в крае, объяснение причин краха всех несоветских государственных образований на Кавказе и упрочения советской модели государственности, выяснение общих закономерностей и региональной специфики северокавказского края при осуществлении национально-государственного строительства в годы революции и гражданской войны, что обусловило внимание автора исследования к этим аспектам изучаемой темы.

Источниковая база исследования представлена многочисленными источниками, которые можно разделить на ряд основных групп.

Прежде всего, это - *архивные материалы*, извлеченные из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского

государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А), Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива города Сочи (ГАГС); *законодательные акты, делопроизводственная документация органов государственной власти,, публицистические материалы, периодическая печать* изучаемого периода, *материалы личного происхождения.*

В центральных архивах представлены, в основном, материалы, характеризующие политику центральных органов государственной власти на Северном Кавказе, их взаимоотношения с региональными властями и политическими образованиями. В фондах Р-1779 (*Канцелярия Временного правительства*) и Р-1788 (*Министерство внутренних дел Временного правительства*) ГАРФ содержатся документы, посвященные национальной политике Временного правительства на Северном Кавказе в 1917 г., взаимоотношению центральных органов власти с региональными, а также национальными общественными организациями, представлявшими интересы горцев и казаков. Советская национальная политика на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг. находит отражение в фондах *ВЦИК* (Р-1235), *Народного комиссариата внутренних дел РСФСР* (Р-393) и особенно *Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР* (Р-1318) ГАРФ.

Ценные документальные материалы, раскрывающие роль политических партий (главным образом, большевистской) в осуществлении национальной политики на Северном Кавказе, проведении национально-государственного строительства, создании советских автономных республик и органов местного управления и самоуправления находятся в фондах 17 (*Центральный комитет КПСС*), 64 (*Кавказское бюро ЦК РКП (б)*), 65 (*Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б)*), 274 (*Центральный комитет Партии*

социалистов-революционеров (эсеров)), 354 (Организация «Кермен») РГАСПИ.

Целый ряд фондов ГАРФ посвящен деятельности органов государственной власти на «белом» Юге, в частности, на Северном Кавказе в 1918 – 1920 гг., когда этот регион находился под властью генерала А.И. Деникина: фонд Р-115 (*Южнорусская конференция по созданию союза государственных образований на Юге России*), Р-439 (*Особое совещание при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России*), Р-446 (*Политическая канцелярия Особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России*), Р-5354 (*Управление внутренних дел Особого совещания (до декабря 1919 г.) при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России*). В них представлены документы и материалы, посвященные созданию органов государственной власти на Северном Кавказе в период господства белых и их эволюции на протяжении 1918 – 1920 гг., раскрывающие сущность национальной политики белогвардейских властей в данном регионе, их взаимоотношения с казачьим и горским национальными движениями.

В местных архивах представлены документы, посвященные национально-государственному строительству в отдельных регионах Северного Кавказа, в частности, созданию государственности кубанского и терского казачества в 1917 – 1920 гг., их взаимоотношениям с органами власти Временного, советского и деникинского правительств, национальной политике, проводимой казачьей элитой на Кубани и Тереке в указанный период времени; развитию горского национального движения и становлению национальной государственности горских народов Северного Кавказа в 1917 – 1920 гг.; становлению советской государственности в регионе в 1920 – 1921 гг., деятельности местных революционных комитетов и Советов, возникновению первых автономных советских социалистических республик – Дагестанской и Горской на Северном Кавказе.

Следующей группой источников стали *опубликованные документы официального характера*. К ним относятся Конституции РСФСР 1918 г., Дагестанской и Горской АССР 1921 г., *законодательные акты* Временного правительства, ВЦИК и СНК Советской России, белогвардейских правительств, *делопроизводственная документация* (протоколы центральных органов государственной власти, занимавшихся решением вопросов национальной политики, в том числе и на Северном Кавказе, съездов различных северокавказских политических и общественных организаций, местных органов управления и самоуправления), которые позволяют изучить особенности выработки и эволюции политического курса в области национально-государственного строительства на Северном Кавказе в указанный период времени.

Третью группу источников составили *публицистические материалы*, к которым можно отнести, прежде всего, манифесты, воззвания и обращения к населению различных политических партий и движений, представленных в различных районах края с изложением собственной политической программы, целей и задач своего движения, в том числе в области национальной политики и государственного строительства, направленные на формирование положительного образа той или иной политической силы в глазах местных жителей.

Четвертую группу источников составляют *материалы периодической печати* 1917 – 1921 гг. Ценность этого источника заключается в том, что на страницах центральных и особенно региональных северокавказских печатных изданий находили отражение все ключевые события, происходившие на Кавказе, в том числе и изменения административно-территориального и политического положения отдельных его частей. Печатались в газетах и законодательные акты центральных и местных властей, имевшие прямое отношение к национальной политике.

К пятой группе относятся *источники личного происхождения*, воспоминания и мемуары участников национально-государственного

строительства на Северном Кавказе, лидеров казачьего и горского национальных движений, руководителей советских организаций, деятелей Белого движения⁹. В целом материалы личного происхождения использованы как вспомогательный, отличающийся тенденциозностью (обусловленной личной позицией авторов), но ценный в определенных отношениях исторический источник, дополняющий сведения официальных источников.

Таким образом, источниковая база по исследуемой проблематике дает возможность в достаточно полном объеме осветить проблему национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг., а также позволяет комплексно рассмотреть и проанализировать национальную политику российских властей в 1917 – 1921 гг., определив ее особенности и приоритеты на различных этапах исторического развития России в данный период.

Методологической основой работы являются принципы историзма, объективности, научности и системности, которые предполагают изучение исторических фактов и явлений в причинно-следственной связи, последовательном развитии и взаимозависимости, а также специально-исторические методы, такие, как сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-системный. Проведение исследования диктует необходимость обращения к методам смежных с историей гуманитарных дисциплин, таких, как социальная психология, культурная антропология и, прежде всего, регионалистика. Региональный подход, с одной стороны,

⁹ *Баммат Г.* Кавказ и русская революция. Исторический обзор // Наш Дагестан. Махачкала, 1994. №172-173. С. 33-45; *Вдовенко Г.А.* Борьба терских казаков с большевиками в 1918 году // Сопротивление большевизму. 1917 – 1918 гг. М.: Центрполиграф, 2001. С. 448-455; *Воронович Н.В.* Меж двух огней (записки зеленого). Сочи: Русское географическое о-во, Сочинское отд-ние, 2013. 201 с.; *Далгат А.* В огне революции: Воспоминания. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 106 с.; *Джабагиев В.Г.* Революция и гражданская война на Северном Кавказе // Наш Дагестан. Махачкала, 1994. №167-168; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. В 3 т. Минск: Харвест, 2002; *Коцев П.Т.* Свобода не дается без жертв. Из истории Горской республики // Наш Дагестан. 1994. №172-173; *Носов А.Ф.* Октябрьская революция в Грозном и в горах Чечено-Ингушетии (К истории народов Чечено-Ингушетии). 1917 – 1920. Воспоминания. Грозный: Чечено-Ингуш. кн. издат, 1961. 156 с.; *Филимонов А.П.* Кубанцы (1917 – 1918 гг.) // Белое Дело. Т. 2. Берлин, 1927. С. 62-107.

позволяет раскрыть локальные явления в общем процессе, а, с другой, - проанализировать и оценить взаимодействие центра и регионов.

Научная новизна работы заключается в проведении комплексного, целостного исследования государственно-политических преобразований на Северном Кавказе в период революции 1917 г. и гражданской войны, понимаемых как совокупность сосуществующих и сменяющих друг друга моделей государственности, выявлении общих закономерностей и специфических особенностей становления нового государственного устройства и управления в данном регионе путем использования, как неопубликованных документов центральных и местных архивов, так и опубликованных, но не нашедших отражения в трудах предшественников.

Положения, выносимые на защиту.

1. Большое влияние на ход национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг. оказал процесс «этнической мобилизации» - осознание представителями той или иной этнической общности себя в качестве самостоятельной политической силы, затронувший горские и кочевые народы края, а также казачество, который был в значительной степени инспирирован региональными элитами и лидерами национальных движений, стремившихся к расширению своего политического влияния в северокавказском регионе.

2. Главной силой, стремившейся к построению на Северном Кавказе суверенного государства, было горское национальное движение, внутри которого шла острая борьба между национальными демократами, выступавшими за создание демократической светской парламентской республики, и исламистами, пытавшимися воплотить в жизнь идею теократической мусульманской монархии. Раскол горских элит, не сумевших преодолеть внутренние разногласия, обусловил распад горских государств в регионе.

3. В отличие от горцев, казачья политическая элита не выдвигала сепаратистских лозунгов, однако выступала за создание на Северном Кавказе

автономных казачьих политических объединений, обладавших широким внутренним самоуправлением и преобразование России в федеративную республику. Тем не менее, лидеры казачества оказались не в состоянии выработать единый внутри – и внешнеполитический курс, что предопределило слабость казачьих государственных образований на Северном Кавказе и привело их к крушению.

4. Лидеры Белого движения, рассматривая Северный Кавказ в качестве неотъемлемой части России, в процессе реализации своей политики государственного строительства вынуждены были учитывать интересы лидеров национальных движений и позицию региональных элит (горских и казачьих), идя им на уступки. В частности, они вынуждены были де-факто признать существующие в регионе казачьи государственные образования и гарантировать внутреннее самоуправление горских народов.

5. Советские автономные государственные образования на Северном Кавказе первоначально создавались без учета национального признака, в границах старых административно-территориальных единиц, однако, начиная с осени 1920 г., большевики вынуждены были внести коррективы в проводимую ими политику, взяв курс на создание национально-территориальных автономий, выступив инициатором создания в конце 1920 – начале 1921 гг. Дагестанской и Горской АССР, которые представляли собой форму коллективной автономии проживавших на их территории горских народов, в то время как регионы с преобладанием не горского населения (Ставропольская губерния, Кубано-Черноморская область) не получили автономии и управлялись на тех же основаниях, что и другие российские губернии.

Практическая значимость исследования. Выводы диссертации могут представлять интерес для специалистов в области отечественной и региональной истории, для подготовки лекционных курсов по истории России XX в. и специальных занятий, посвященных Февральской и Октябрьской революциям и гражданской войне в России, обобщающих

трудов по истории Северного Кавказа, разработки спецкурсов по истории народов Северного Кавказа, белогвардейской и советской национальной политики.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории России XX – XXI веков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в ряде статей, которые были опубликованы в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав с параграфами и подпунктами, заключения и списка библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность избранной темы, сформулированы цель и задачи диссертационного исследования, дан анализ изученности проблемы в историографии, охарактеризована источниковая база, раскрыта научная новизна, определены хронологические и географические рамки исследования и методологические принципы работы.

Первая глава *«Северный Кавказ в 1917 – начале 1918 гг.: национально-государственное строительство в условиях революции»* посвящена процессу национально-государственного строительства на Северном Кавказе после победы Февральской революции 1917 г. в условиях активизации национальных движений горцев и казаков и усиления центробежных тенденций в стране в целом и на Кавказе в частности.

В первом параграфе *«Этнополитическая характеристика северокавказского региона накануне Февральской революции 1917 г.»* дана экономическая, политическая, социальная, этническая, религиозная характеристика Северного Кавказа накануне падения монархии в России. В основу создания областей и губерний на Кавказе после его присоединения к Российской империи был положен (как и на остальной территории страны) административно-территориальный, а не национально-территориальный

принцип. Государственный строй, установленный в крае в имперский период, отличался централизацией и милитаризацией управления.

В конце XIX – начале XX вв. Северный Кавказ оказался затронут влиянием развернувшейся в России комплексной социально-экономической и социально-политической модернизации, которая привела к началу трансформации экономики и социальной структуры региона, проходившей в русле общероссийских тенденций становления капитализма и начавшегося перехода к индустриальному обществу, тем не менее, традиционные экономические, политические и социальные институты продолжали оказывать большое влияние на северокавказское общество. Кроме того, накануне 1917 г. в крае существовал целый комплекс проблем экономического, политического, национального характера, отчасти обусловленные его предшествовавшей историей, отчасти вызванные начавшимися модернизационными процессами, которые не нашли своего разрешения в имперский период.

Во втором параграфе *«Северный Кавказ между двумя революциями: начальный этап государственного строительства в регионе»* показано, что в условиях быстрого и неожиданного для подавляющих масс населения слома дореволюционной модели государственности, радикальной демократизации общественно-политической жизни в регионе, а также отказа Временного правительства от выработки новых принципов национальной политики до созыва Учредительного собрания, в регионе возник своеобразный «вакуум власти», а процесс национально-государственного строительства на Северном Кавказе приобрел во многом стихийный характер, слабо контролируемый центральными властями. Он протекал на фоне начавшейся «этнической мобилизации», затронувшей горское и казачье население края¹⁰ и характеризовался стремлением лидеров национальных движений к созданию горской и казачьей национальной автономии,

¹⁰ Паин Э.А. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / 2-е изд., доп. М: Новое изд-во: Фонд Либер. миссия, 2004. С. 17, 26, 30, 92.

преобразованию России в федеративную парламентскую республику, выделению Северного Кавказа (и, шире, всего Юго-Востока России) в отдельную автономную единицу.

В третьем параграфе *«Кризис региональной государственности на Северном Кавказе»* показано, что горская и казачья элита не смогла достичь компромисса по основным социальным (прежде всего, аграрному) и политическим (вопросы представительства отдельных этнических групп в органах управления, форма правления и государственного устройства) вопросам, что привело к росту напряженности между представителями отдельных северокавказских народов, горцами и казачеством, казачеством и иногородним крестьянским населением и вылилось в череду конфликтов (в том числе вооруженных) между ними, что, в свою очередь, содействовало распаду возникших в 1917 г. политических образований. Не сумев консолидировать общество, северокавказская региональная элита оказалась не в состоянии оказать эффективное сопротивление левым радикалам (большевики, левые эсеры, меньшевики-интернационалисты, эсеры-максималисты, анархисты), которым удалось сравнительно легко захватить к весне 1918 г. власть на большей части территории Северного Кавказа.

Во второй главе *«Национально-государственное строительство на Северном Кавказе. 1918 – 1920 гг.»* предпринята попытка воссоздать ход национально-государственного строительства на Северном Кавказе в период гражданской войны, проанализировать различные модели государственности, сосуществовавшие в данный период времени в регионе и проследить их эволюцию, а также понять, почему большинство их потерпело крах.

Первый параграф *«Советская государственность на Северном Кавказе. 1918 г.»* посвящен анализу природы советских государственных образований, которые в 1918 г. существовали на территории Северного Кавказа, их взаимоотношениям с центральным советским правительством. Особенности советского государственного строительства в данном регионе

были обусловлены его окраинным положением, отрезанностью в результате боевых действий от Центральной России, сложным внутренним и внешним положением, что привело к возрастанию самостоятельности региональных советских элит от Центра. Кроме того, большевики вынуждены были сохранять на протяжении длительного времени (вплоть до декабря 1918 г.) партнерские отношения с левыми социалистическими партиями, которые участвовали в формировании органов власти, что обусловило большой демократизм государственного строя северокавказских советских регионов по сравнению с губерниями Центральной России. В данный период большевики не видели необходимость кардинально изменять структуру административно-территориальных единиц края, поэтому все советские государственные образования (в том числе имевшие республиканский статус) строились не по этническому принципу, а по территориальному, в границах бывших областей и губерний. В то же время северокавказским социум оказался в массе своей не готов к радикальным социально-экономическим преобразованиям, которые начали проводить большевики, что предопределило падение советской государственности в регионе к началу 1919 г.

Во втором параграфе «Северный Кавказ под «белой» властью: особенности национально-государственного строительства. 1918 – 1920 гг.» рассматривается национальная политика белогвардейских властей, проводимая ими на подконтрольной им территории Северного Кавказа в 1918 – 1920 гг., их взаимоотношения с казачьим и горским национальными движениями. Вопреки утвердившемуся в советской историографии тезису о том, что эта политика носила великодержавный и шовинистический характер, на основании изученных документов показано, что лидеры Белого движения вынуждены были в ходе реализации своей политики на Северном Кавказе учитывать интересы различных народов края и региональных элит, которые зачастую были диаметрально противоположными.

Лидеры Белого движения видели в военной диктатуре лучшее средство для мобилизации всех ресурсов на борьбу с большевизмом, в то же время они предоставили широкое внутреннее самоуправление терским и кубанским казакам, а также горским народам края, фактически впервые в истории России создав на Кавказе автономные государственные образования с учетом национального принципа. Тем не менее, эта автономия не была закреплена де-юре, на государственном уровне, а поэтому статус ее и полномочия местных органов власти были неопределенными. Отказ белых от разрешения аграрного вопроса в интересах крестьянства, стремление ограничить полномочия региональных (в том числе казачьих) элит, а также политика насильственной мобилизации населения в ряды ВСЮР привела к быстрому падению популярности белогвардейской администрации и вызвала рост вооруженного сопротивления, предопределив в конечном счете крах белогвардейской государственности в регионе.

Третий параграф «*Этнический аспект государственного строительства на Северном Кавказе. 1918 – 1920 гг.*», состоящий из трех подпунктов («*Национально-государственное строительство в казачьих областях Северного Кавказа*», «*Национально-государственное строительство в горских регионах Северного Кавказа*» и «*Движение «зеленых» на Северном Кавказе - «третий путь» государственного строительства*») посвящен национально-государственному строительству в отдельных регионах Северного Кавказа, в частности, становлению, эволюции и гибели казачьей и горской национальной государственности. Лидеры северокавказского казачества отвергали сепаратизм, однако они стремились добиться автономии в рамках Российской республики для своих регионов, взяв курс на сотрудничество с деникинцами, при этом, если терская политическая элита ратовала за более тесное сближение с белыми в силу того, что казаки составляли меньшинство населения в Терской области, то руководители кубанского казачества выступали за расширение своих автономных прав и не раз вступали по этому поводу в конфликт с

Деникиным, видевшим в притязаниях кубанской элиты угрозу территориальной целостности России. Существовавшие в 1918 – 1920 гг. казачьи государственные образования по форме правления представляли собой парламентско-президентскую республику на Кубани и президентско-парламентскую на Тереке, однако назвать их демократическими нельзя, т.к. всеми политическими правами на их территории обладали только казаки, а представители других сословных групп подвергались тем или иным формам дискриминации, что заложило основу для внутренних конфликтов внутри них.

В отличие от казаков, лидеры горцев Северного Кавказа вынашивали планы выхода из состава России и создания суверенного горского государства, однако достичь единства относительно его государственного строя не смогли. Горские национал-демократы выдвигали проекты создания демократической светской парламентской федеративной Горской республики, опираясь на поддержку сначала Турции, а потом закавказских стран и держав Антанты, в то время как исламисты отстаивали идею построения мусульманской теократической монархии, живущей по законам шариата, однако в их стане также отсутствовало единство, что привело к появлению двух мусульманских монархий – Кавказского Имамата в Дагестане во главе с Н. Гоцинским и Северо-Кавказского Эмирата в Чечне во главе с Узун-Хаджи. Несогласованность действий лидеров горского национального движения не позволила им в конечном итоге реализовать свои планы и создать на Северном Кавказе дееспособную горскую государственность.

Что касается попытки сторонников т.н. «третьего пути» (в основном, русскоязычных умеренных социалистов) создать демократическую государственность (в виде Черноморской Народной Республики, которая должна была стать плацдармом для освобождения России от белых и красных и создания в будущем Российской Федеративной Демократической республики) в противовес советской и белогвардейской моделям

государственности, то, не имея достаточных сил и средств, а также времени, необходимого для организации вооруженных сил и государственного строительства, демократы, оказавшись между красным «молотом» и белой «наковальней», были сравнительно легко разгромлены.

Третья глава *«Национально-государственное строительство на Северном Кавказе в 1920-1921 гг.»* освещает историю становления советской государственности в регионе после окончания активной фазы гражданской войны и создание первых советских автономных республик Северного Кавказа – Дагестанской и Горской.

В первом параграфе *«Национально-государственное строительство в Ставропольской губернии и Кубано-Черноморской области»* прослеживается создание советских органов государственной власти в Ставрополье и Кубано-Черноморье – регионах, большинство населения которых составляли восточные славяне, сначала в виде чрезвычайных органов управления – революционных комитетов, а впоследствии, после стабилизации внутриполитической обстановки – Советов, в которых ведущую роль играли большевики и их сторонники. В то же время, национальные меньшинства этих регионов – представители кочевых и горских народов, сделали первые шаги к созданию своей национальной государственности, в то время как казачья государственность прекратила свое существование.

Второй параграф *«Национально-государственное строительство на Терекке и в Дагестане в 1920 – 1921 гг.»* посвящен эволюции советской национальной политики в Центральном и Северо-Восточном Кавказе, т.е. в регионах, где численно преобладали горцы-мусульмане. На первом этапе (весна – осень 1920 г.) центральные органы государственной власти не видели необходимости в изменении статуса этих регионов, поэтому процессы советского строительства протекали там аналогично другим северокавказским субъектам, однако начиная с осени 1920 г. под влиянием внешне и внутриполитических факторов большевики берут курс на создание Горской и Дагестанской Автономных Советских Социалистических

Республик, которые, хотя создавались по административно-территориальному принципу, представляли собой де-факто коллективную автономию горских народов, проживавших на их территории.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются общие выводы.

Суть процессов национально-государственного строительства на Северном Кавказе после падения монархии в России, в период революции и гражданской войны в 1917 – 1921 гг., как и в России в целом, состояла в сосуществовании друг с другом и смене различных противоборствующих моделей государственности, выдвигаемых разными политическими силами. Особенность же их заключалась в нарастании центробежных тенденций после свержения самодержавия, в условиях начавшейся гражданской войны, усилении роли региональной и национальной элиты, которая, воспользовавшись слабостью центральной власти, предпринимала попытки повысить свой политический статус в крае. На ход национально-государственного строительства на Северном Кавказе оказала большое влияние и «этническая мобилизация» - процесс осознания представителями этнических общностей себя как отдельной политической силы, охвативший казачество, горские и кочевые народы Северного Кавказа и в значительной степени инспирированный местными региональными элитами.

Если Временное правительство, полагавшее, что правом принятия подобных решений обладает исключительно будущее Учредительное собрание, не занималось целенаправленно национально-государственным строительством, то белогвардейцы и большевики, оспаривавшие друг у друга власть, вынуждены были уделить ему пристальное внимание, понимая, что от поддержки предлагаемых ими моделей государственности большинством населения, зависит их конечная победа в войне.

Лидеры Белого движения рассматривали Северный Кавказ в качестве неотъемлемой части России, однако в конкретных условиях, сложившихся в регионе в 1918 – 1920 гг. с целью расширения своей социальной базы

вынуждены были пойти на значительные уступки казачьей и горской элитам и фактически предоставить автономию казачеству и крупнейшим горским народам края. Большевики, в противовес им, придерживались концепции федерализации России, придя в 1920 – 1921 гг. к выводу о целесообразности создания федерации по национально-территориальному принципу и приступив к строительству в регионе автономных советских социалистических республик. Что касается формы правления, то деникинцы внедряли военную диктатуру на подконтрольной им территории (подчеркивая ее временный характер), большевики же противопоставили им новый тип государственности – советскую республику, которая должна была представлять собой, согласно Конституции 1918 г., «диктатуру городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства»¹¹, однако в действительности вся власть в этом государстве оказалась сосредоточена в руках партии большевиков, а сама республика в дальнейшем стала приобретать черты унитарного государства. Иными словами, жителям России приходилось делать выбор между двумя диктатурами, большевистской и белогвардейской, что во многом объяснялось слабостью демократических сил, которые так и не смогли противопоставить белой и красной диктатурам альтернативу.

Региональная элита (горская и казачья) оказалась не в состоянии сформировать дееспособную региональную государственность по причине отсутствия единства в ее рядах, обусловленного острыми разногласиями по политическим и социально-экономическим (прежде всего, аграрному) вопросам, которые привели к расколу национальных движений горцев и казаков. Отсутствие широкой социальной базы и внутренние распри обусловили слабость этих государственных образований, предопределив их распад.

¹¹ См. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. Ст. 9.

В целом, национально-государственное строительство на Северном Кавказе в 1917 – 1921 гг. прошло ряд этапов, деление на которые носит, впрочем, несколько условный характер ввиду невозможности четко установить временные рамки, отграничивающие их друг от друга:

1. Весна 1917 – весна 1918 гг. – распад дореволюционной системы государственного управления, становление и кризис региональной северокавказской государственности (горской и казачьей).
2. Весна 1918 – зима 1918/19 гг. – становление советской модели государственности, создание и гибель советских автономных республик на Северном Кавказе.
3. Осень 1918 – весна 1920 гг. – сосуществование, взаимодействие и противоборство белогвардейской, казачьей и горской государственности на Северном Кавказе.
4. Весна 1920 – 1921 гг. – восстановление и упрочение советской государственности в регионе, создание первых автономных советских социалистических республик – Горской и Дагестанской.

В конечном итоге на Северном Кавказе утвердилась советская модель государственности, просуществовавшая в крае на протяжении нескольких десятилетий. Реальная власть в регионе на протяжении 1920 – 1921 гг. постепенно начинала сосредотачиваться в руках партийных комитетов РКП (б), а Советы отесняться от рычагов управления. Небольшевистские политические партии и организации подвергались репрессиям. Эти тенденции сохранились и усилились в последующие годы, в результате власть большевиков в регионе стала единоличной, а на Северном Кавказе (как и на всей территории бывшей Российской империи, оказавшейся под контролем большевиков) установился однопартийный режим.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:**

1. *Орешин С.А.* Становление органов советской власти в Дагестане. 1920 – 1921 гг. // Клио. – 2014. - № 4 (88). – С. 39-45. (1 п.л.)
2. *Орешин С.А.* Эмират Узун-Хаджи – исламистская модель государственности на Северном Кавказе. 1919 – 1920 гг. // Клио. - 2014. - № 8 (92). – С. 57-61. (0,8 п.л.)
3. *Орешин Сергей.* Утраченные иллюзии. Политика белогвардейцев в Чечне в 1919 – 1920 годах // Родина. 2014. - № 11. – С. 108 – 111. (0,4 п.л.)
4. *Орешин С.А.* Становление и кризис казачьей государственности на Тереке (1917 – начало 1918 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. - Том 7. - № 1. – С. 84-89. (0,4 п.л.)
5. *Орешин С.А.* Эволюция политической системы в Ставропольской губернии в 1917 г. // История и историки в контексте времени (History and Historians in the Context of the Time). – 2015. – Vol. 14. – Is.1. – С. 31-39. (0,7 п.л.)